

Политическая борьба представляла собой обычное и весьма распространенное явление. Преследуя свои собственные интересы, дворяне разделялись на фракции и пытались держать друг друга под контролем. То же самое касалось и Семи Герцогов. За исключением Повелителя Мечей, они все были верны императорской семье, но при этом пристально следили друг за другом.

Вот почему внутривластная борьба была неизбежной. А поскольку герцоги вели за собой миллионы людей, инциденты и несчастные случаи, связанные с этой борьбой, также были не исключением. Кто-то не хотел потерять наследство, полученное от своих предков, а кто-то стал безжалостным ради своих собственных амбиций. Однако, независимо от положения и тенденций этих людей, у Семи Герцогов была одна общая черта.

Они уважали друг друга. Они могли бояться или враждебно относиться друг к другу, однако на поверхности всегда были вежливыми и доброжелательными. Почему? Да потому что они не хотели терять своё достоинство. Они стремились дать людям понять, что титул «имперский герцог» заслуживает уважения абсолютно от каждого человека.

Это было нечто вроде имиджевого маркетинга. Вот почему фраза Гренхаля о том, что Диворту не следует так смотреть на Вооружённого до зубов короля, была чем-то из ряда вон выходящим даже с учётом его высочайшего авторитета.

Демонстрация подобной враждебности по отношению к Диворту перед врагом... Это был настоящий абсурд! Вот почему Диворт опустил голову, однако сжал кулаки.

«Я должен быть спокойнее», – глубоко вздохнул он, пытаясь унять подрагивающие руки.

Защищать Вооружённого до зубов короля, подрывая авторитет герцогов империи...? Должно быть, Гренхаль выжил из ума. Диворт подозревал, что он всё ещё находится в состоянии берсерка и в очередной раз убедился, что Грид воспользовался именем Пиаро, дабы ввести в заблуждение всех здесь присутствующих.

«Вот же подонок...».

Грид был королём, предавшим правящую семью, которой он служил, и свергнувшим своё собственное королевство. Он был хитрым, как змей. Итак, разве его знакомство с Пиаро было случайным? Нет, вероятность подобного совпадения была крайне низкой. Он всё рассчитал с самого начала.

Пиаро был особым существом даже по меркам империи. Заполучив его, Гриду удалось

ослабить усилия империи по объединению континента и в конечном итоге успешно заполучить Мерседес. Было очевидно, что император отправил Мерседес в Королевство Вооружённых до зубов лишь после того, как узнал о том, что Пиаро всё ещё жив. Более того, после этого инцидента он занял пассивную позицию в отношении войны против Королевства Вооружённых до зубов.

«Он слишком опасен».

Грид был чересчур умным. Его существование уже само по себе представляло угрозу для империи. Возможно, он был настолько опасным, что превосходил даже Непобедимого Короля. Мандра верил лишь в свои собственные силы и старался остановить продвижение империи. Между тем, этот гениально хитрый человек заставлял империю гнить изнутри. На самом деле император и дворяне были всего лишь марионетками в его руках.

«Ради императора и нашей империи этот человек должен быть уничтожен».

Однако сейчас было не самое подходящее время. Гренхаль и Морс уже вкусили приманку под названием Пиаро. Несколько лет назад они обращались к императору с петицией, заявив, что Пиаро подставили. Они умоляли, чтобы его семью не казнили. Таким образом, узнав о том, что Великий Мечник жив, они наверняка пришли в восторг, а их агрессивность по отношению к Гриду, сообщившему эту новость, спала.

«Присутствие Пиаро больше не может скрываться. Приоритетным является информирование их о том, что Грид использует Пиаро по политическим причинам, а не заботится о нём из чистой доброжелательности. Итак, нужно использовать возможность пробудить рациональное мышление Гренхалей», – подумал Диворт, решив поговорить об этом с Басарой.

В отличие от других герцогов, у неё не было никаких личных чувств или отношений с Пиаро. Она вполне могла объективно проанализировать ситуацию. Таким образом, Диворт приложил некоторое количество усилий и подавил свой гнев. Затем он извинился перед Гренхалем и удалил весь алкоголь из своей маны.

– Я допустил ошибку. Пусть противник и является лидером вражеской страны, но также он является королем, который руководит людьми. Я был слишком взволнован, а потому потерял своё достоинство и не проявил минимальную вежливость.

Красноречивые слова Диворта несли в себе сразу несколько намёков. Он прямо заявил, что Грид был врагом империи, и что действия Гренхалей по защите проистекали по благородным причинам. Также в них содержалась завуалированная критика в сторону Гренхалей, которого Грид ввёл в заблуждение по личным причинам. Диворт думал, что Гренхаль почувствует стыд и вернёт утраченный рассудок.

Однако результат отличался от ожидаемого.

- Я сказал тебе, чтобы ты отбросил свою враждебность ради себя самого, а не по этим претенциозным причинам.

- Ради меня...?

- Всё верно.

- ...?

Услышав эти странные слова, Диворт задумчиво посмотрел на обнажённый торс Гренхаля. На нём виднелись бесчисленные шрамы, которые тот гордо называл «медалями». А ещё их стало намного больше, чем раньше. Гренхаль сражался за императора и свой народ в течение шестидесяти лет, а потому его тело и разум... несколько устали. Присутствие в Руинах Бога Войны должно было принести ему лишь страдания. Диворту было не трудно догадаться, что изучение этого места в течение месяца без подкрепления, станет для Гренхаля крайне сложной задачей. Итак, Пьяный Герцог понял, что Гренхаль попросту сошел с ума от трудностей. Однако...

- Диворт, ты бы попросту умер, если бы продолжил использовать столь нечистое отношение к Его Величеству Гриду, - появившись из ниоткуда, произнёс Морс, после чего характерным жестом провёл вдоль своей шеи.

- Что? Я был бы мертв? Я не ослышался? - нахмурился Диворт.

- Нет, - кивнул Морс.

- Это с какой ещё стати!? - воскликнул Пьяный Герцог.

Его лицо стало красным, как помидор. Ну или же как во время пьянки.

- Герцог Морс, пусть ты и герцог, но я не собираюсь пропускать эти слова мимо ушей.

Такова была гордость Диворта. Пусть он и был слабее присутствующих, но он никому не разрешал смеяться над собой или угрожать ему.

- Ты убил бы меня? Почему? Ты боишься, что не встретишь Пиаро, если я вмешаюсь? За это ты меня убьешь? Я такой же герцог империи, как ты! Ты посмеешь убить слугу Его Императорского Величества!?

Диворт подумал, что Морс пригрозил ему расправой от своей собственной руки. Естественно, это было недоразумение. Вне зависимости от ситуации, герцог не стал бы причинять вред герцогу.

- Ты с ума сошёл? Зачем нам убивать такого же герцога, как мы сами? - повёл бровями Морс.

- Тогда от чьей руки, чёрт побери, я должен умереть!?

Слова Морса, которые не влекли за собой никакого разъяснения, лишь усилили гнев Диворта. Не зная всей ситуации, Пьяный Герцог счёл, что Морс тоже обезумел. Он поклялся, что обязательно расскажет императору о том, что сегодня произошло и заставит их всех извиниться. Но вот, уже в следующее мгновение в уши Диворта вошёл бархатный голос до сих пор молчавшей Басары:

- Ты умрешь от руки Вооружённого до зубов короля.

Услышав это, Диворт почувствовал себя так, будто его молния ударила.

Он умрет от руки Грида?

От руки этой букашки? Они что, шутили?

- ... Герцогиня Басара. Признаться, я разочарован.

Текущие обстоятельства были не очень важны для Диворта. Он понял, что над ним подшучивают. А ещё понял, что эти трое герцогов ни во что его не ставят. Но вот, когда он покрепче стиснул зубы, Гренхаль неожиданно спросил:

- К слову, почему ты постоянно продолжаешь вспоминать Пиаро?

Пиаро был мёртв. Гренхаль давно принял этот факт и похоронил Пиаро в своём сердце. И всё же Диворт продолжал упоминать Пиаро. Кроме того, он продолжал привязывать имя Пиаро к Гриду. Вот почему в глубине сердца Гренхалья начало просыпаться неожиданное чувство предвкушения.

Тем не менее, ответил на его вопрос вовсе не Диворт.

- Бывший капитан Красных Рыцарей Пиаро в настоящее время является моим рыцарем, - проговорил Преемник Пагмы.

- Ч-что? - выпучили глаза поражённые Морс и Басара. Потребовал подтверждения и Гренхаль, который чего-чего, но такого уж точно не ожидал услышать:

- Ваше Величество, это правда?

Его взгляд отчётливо давал понять, что он не допустит, чтобы кто-то дурачился с именем Пиаро. Наверное, Пиаро был особенным человеком для Гренхаля, и Грид, поняв это, спокойно пояснил:

- Да. Это произошло очень давно. Я встретил его, когда был ещё самым обычным человеком, а не королём.

Их свела весьма странная судьба. В те времена Пиаро был наполовину выжившим из ума безумцем, жаждущим отмщения, и Грид чуть не умер от его руки. И всё же эта странная судьба помогла сформировать столь ценные для них обоих отношения.

- Пиаро согласился быть со мной с того момента, когда я только стал дворянином Вечного Королевства.

- Ч-что...

Пиаро был жив? Кроме того, он служил иностранному королю...?

В голове Гренхаля жило безумие, которое передавалось из поколения в поколение среди членов его семьи. Единственным человеком, который тепло улыбался, когда все боялись и избегали Гренхаля, был Пиаро. Однажды он сказал ему:

- Не стыдись и не бойся раскрывать своё безумие. Ты делаешь это для защиты родины и своего народа. Поэтому не бойся и не смущайся, когда другие люди указывают на тебя пальцем.

В те времена их ещё называли не Семью, а Девятью Герцогами. И Пиаро был самым главным среди этих девяти.

- Ах... Ах...

- Герцог Гренхаль! - тут же подбежал к пошатывающемуся Гренхалю Морс.

Глаза Бессмертного Короля покраснели. Он был счастлив. Гренхалю казалось, что он смыл часть той грусти, которая застряла в его сердце, как неизлечимые ожоги. С облегчением узнав, что Пиаро благополучно выжил и служит кому-то достойному, он искренне поблагодарил богиню света. Одновременно с этим его охватило огромное чувство вины. Это был грех неспособности защитить семью Пиаро. Целый спектр тяжелых эмоций охватил Гренхаля, заставив его... заплакать.

- ...

Глядя на это, Грид подумал, что Пиаро был куда более великим человеком, чем он считал. По

правде говоря, он должен был догадаться, что Пиаро особенный, ещё когда услышал историю надменного Брахамы, начавшуюся со слов «родился в лучшей семье империи...».

«Возможно, Пиаро также был герцогом».

Однако за одну-единственную ночь он лишился абсолютно всего. Сколько потери и боли ему довелось испытать? Размышляя о прошлом Пиаро, Грид подумал, что даже его жизнь была весьма красочной и беззаботной, по сравнению с такой. К счастью, впоследствии Пиаро простил Асмофеля и каждый день улыбался, хоть и продолжал мечтать об отмщении.

И вот, посреди этой странной атмосферы появился запах алкоголя. Переведя взгляд, Грид увидел Пьяного Герцога Диворта, пьющего из бутылки что-то похожее на вино.

– Я посвятил всю свою жизнь империи и честно выполнял свои обязанности, – наконец-то осушив бутылку, произнёс Диворт, – Тем не менее, вы относитесь ко мне даже хуже, чем к предателю, который давно покинул нас.

Пьяный Герцог смотрел на Гренхалю налитыми кровью глазами. Давление, которое он источал, было поистине очень сильным.

– ... Вы относитесь ко мне хуже, чем к лидеру вражеского королевства! Значит, я буду убит этим никому неизвестным королём!? Ку-ха-ха-ха-ха! Герцог Гренхаль! Я что, по-твоему, клоун!?

Главная особенность Диворта состояла в том, что он мог проявить свою истинную силу только тогда, когда выпивал. Несмотря на то, что Диворт никогда не выражал это, он был человеком с низкой самооценкой. Ему было стыдно за то, что он не мог отказаться от алкоголя. Неудивительно, почему он взорвался, когда его сочли более слабым, чем Грид.

– Я докажу, что клоуны здесь вы, а не я! – взревел он и бросился к Гриду.

Теперь всё это не имело ничего общего с Пиаро и возможным развалом империи. Он должен был убить Грида, чтобы защитить своё собственное достоинство. Мана, наполненная алкоголем, значительно улучшила физические способности Диворта. Герцог стал настолько быстрым, что Грид даже не успел зафиксировать начало его движения. Он лишь машинально надел Наглазную Повязку Душегуба и так же машинально открыл скрытый под ней глаз.

Вы активировали Кастрационный Глаз.

Вы заблокировали все положительные эффекты цели.

Данный эффект будет сохраняться до тех пор, пока Вы смотрите на цель.

Сила Кастрационного Глаза не только блокировала «возможность» получения благословлений, но и отменяла уже наложенные баффы. Это было абсолютное проклятие, которое сработало даже против Дамиана.

И вот, опьяневшее сознание Диворта моментально протрезвело.

Его скорость, благодаря которой он был похож на пулю, летящую в Грида, упала до скорости обычной стрелы. Запах вина также исчез. А затем...

– Вершина Убийственной Цветочной Связи.

Активировалось Зачарование Оружия Брахамы.

Урон оружия во время танца меча увеличился на 50%.

Активировалась Сила Обнаружения Брахамы.

Передвижение цели начало отслеживаться, а скорость ударов во время танца меча – увеличилась.

Активировалась Ветряная Резка Брахамы.

Активировалась Молния Брахамы.

Безудержные синие лепестки сопровождались шквальным порывом ветра и внезапным ударом молнии. Разве в мире существовал второй столь великолепный и красивый навык? Даже Диворт был на мгновение очарован танцем меча Грида, в итоге получив прямой удар в грудь.

– Кха-кха...!

Всё это казалось какой-то ложью, наваждением. Кто бы мог подумать, что лидер маленькой нации насильственно удалит алкоголь из крови Диворта, обнажив его слабое место, а затем нанесёт критический удар?

Тяжело раненый герцог подрагивающими руками вытащил новую бутылку. Благо, на его поясе всё ещё висело целых три бутылки.

Тем не менее, как только он поднёс вино ко рту, Грид сделал свой собственный ход.

- Призвать Рыцаря.

Эффект Кастрационного Глаза заключался в том, чтобы снимать благословения с цели случайным образом, а не снимать их все. Да, они могли исчезнуть все, а могли сняться лишь частично. Кроме того, у Диворта оставалось две трети его Здоровья даже несмотря на то, что он был поражен сильнейшим навыком Грида.

Убить Пьяного Герцога было вполне возможно, объединившись с остальными Вооружёнными до зубов, но это был бы грязный бой. Чем дольше будет продолжаться борьба, тем больше будет места для вмешательства со стороны других герцогов. Итак, он должен был действовать быстро. Кроме того, стоило попытаться максимизировать его близость с Гренхалем, у которого определённо были дружеские отношения с Пиаро.

Грид всё это рассчитал, и... вытащил свой сильнейший козырь.

- Пиаро.

Возможно, именно этот навык был у Грида сильнейшим, абсолютным. Тем не менее, они находились посреди Красного Моря. Все способы общения, а также телепортационная магия, были заблокированы.

Грид переживал, что Призыв Рыцаря тоже не сработает, но всё же он попытался это сделать. Причина, по которой связь с внешним миром была заблокирована, состояла в том, чтобы не дать войти «слабым». С другой стороны, Бог Войны приветствовал сильных. Он приветствовал сильных и не мешал их появлению на острове.

Бог Войны Зератул временно разрешил использование телепортационной магии.

Ваш рыцарь, Пиаро, был успешно призван.

- Я ждал, Ваше Величество, - произнёс Пиаро, чей внешний вид можно было описать лишь одним словом: «великолепный».

Облачённый в полную рыцарскую экипировку, а не в грязную одежду фермера, он привлек внимание абсолютно всех без исключения. Пиаро терпеливо ждал с тех самых пор, как Грид отправился к Руинам Бога Войны, и, наконец, дождался.

- Сэр Пиаро... - в унисон пробормотали Гренхаль и Морс.

Всё это было правдой. Их старый герой был жив.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/789855>